

Алёна Медведева, Ольга Гусейнова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Алёна Медведева, Ольга Гусейнова

На пути к звездам,
или Осторожно: девушки с Земли!

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М42

Серия основана в 2011 году
Выпуск 133

Художник
Е. Никольская

Медведева А. В., Гусейнова О.

М42 На пути к звездам, или Осторожно: девушки с Земли!:
Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. —
376 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1868-8

Не ожидали, а в переплет попали. Две верные подруги отправились в туристический поход, а в итоге едва живыми оказались на инопланетном корабле! И кто о чем, а они сразу подумали: «Раз домой не отпустят, надо тут обжиться, а лучше — сразу замуж выходить!»

А за кого выходить-то? Кругом одни инопланетяне! Пока разобрались, такого натворили...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1868-8

© Медведева А. В., Ольга Гусейнова, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

Стоял июнь. Замечательная пора — уже тепло, солнечно, можно купаться и загорать, но нет еще душащих жары и зноя, способных испортить любое настроение и самые потрясающие планы на выходные. Было раннее утро, по верхушкам зеленых деревьев спешил пробежаться легкий ветерок и слегка всколыхнуть их, а я торопилась за ветром, не столько стремясь успеть вдохнуть утренней прохлады, сколько стараясь не опоздать на встречу с верной подругой Дашей.

Подружками мы были, что называется, боевыми! Именно так. Как-то еще в подростковом возрасте, возвращаясь домой с очередной дискотеки (где лично я больше скромно подпирала спиной стену), напоролась на неожиданно выскочившую из кустов компанию подвыпивших парней. И все бы кончилось для меня плачевно, не появившись Даша! Она тем же вечером почти той же тропинкой бесстрашно спешила на свидание со своим другом и первой любовью — Лешкой, ради которого умудрялась удирать из дома, выбираясь по пожарной лестнице с балкона на втором этаже. При этом не забывала прихватить Лешкины гантели, которые исправно таскала на каждое свидание, способствуя исполнению его главной мечты — превращению в настоящего (по мнению Лешки!) мужчину.

Надо заметить, что мечте этой активно препятствовали Лешкины родители, полагая, что надо бы сосредоточиться на учебе, аттестате и мыслях о будущем устройстве в жизни, а не на бесполезном качании мышц. Но Даша Лешку поддерживала во всем, даже в стремлении стать абсолютным

мачо, поэтому ответственно берегла его гантели в своей квартире и волокла их на каждое свидание. Последнее, кстати, шло Дашке на пользу больше, чем непостоянному Лешке, который уже начинал подумывать о потрясающих перспективах становления мужественности в сфере боевых искусств.

Так вот, именно с этими гантелями и спешила Даша в тот злополучный для меня вечер по темной аллее нашего парка. Услышав мой испуганный писк о помощи, Дарья со всем бесстрашием ее широкой души рванула на помощь. И от волнения, руководствуясь юным разумом, страждущим справедливости, с размаху заехала своей увесистой сумкой первому стоявшему на ее пути подонку. Тот дрогнул и пал, пали также еще два стоявших за ним... э-э-э... нехороших товарища. Все же ежедневные таскания гантелей к Лешке и обратно домой куда больше натренировали Дарью, чем самого будущего настоящего мужчину, который уделял им пять минут вялого трепыхания. Я же, и так напуганная внезапным нападением, при стремительном вмешательстве Даши и вовсе чуть не околела от ужаса, поскольку увидела, что из темных кустов вслед за парнями вылетело голосащее нечто и принялось с воинственным воплем «Мяяяяааау!» валить всех направо и налево. Подобного шока моя девичья психика не вынесла, и я вынужденно отреагировала на изменения в происходящем новым затяжным «ультразвуковым» визгом. Это, очевидно, стало для нападающих последней каплей, подточившей их намерения добраться до меня, и, развернувшись, они бросились, а точнее, «расползлись» враспынную.

А мы с Дашкой, мгновенно сплотившись на волне совместного успеха, кинулись обниматься, заливаясь крокодиловыми слезами от облегчения и радости. При попытке унять вселенский потоп и познакомились. На столь счастливой ноте решили дружить до конца жизни и защищать друг друга от любых напастей. Так с тех пор и повелось — все беды и радости мы делили пополам, помогая друг другу где советом, а где и делом. Точнее, я — советом, а Даша в основном делом. Она в принципе, как я узнала позже, чаще сначала

делала, а потом думала. Впрочем, ей это несколько не мешало жить, да и мне тоже.

Вот и сейчас, спустя несколько лет после нашей первой встречи, я спешила на обсуждение очередной Дашиной авантюры — совместной автопоездки в какую-то тмутаракань, куда подруга намеревалась отправиться за новыми впечатлениями, прихватив в спутницы меня! Представляю себе эти впечатления: комары размером со слона, туалет под кустом с лучшим другом — лопухом и на завтрак-обед — то, что сам поймаешь и приготовишь. Она заикнулась о местных кавалерах, якобы мечтающих о таких красавицах, как мы, но, заметив мой скептический взгляд, все же согласилась, что эти «настоящие деревенские парни», наверное, еще зубной пастой и пластиковой щеткой пользуются. И это в нашу прогрессивную эпоху начала космической интеграции!

В конце двадцать второго века наши ученые совершили невероятный научный прорыв. Это было связано с антивеществом, которое им удалось получить в печально известном тогда коллайдере, который много раз то закрывали в связи с его перспективной опасностью, то снова открывали, надеясь на успех. В итоге абсолютно случайно обнаружили новую энергию, которая впоследствии стала применяться как топливо в космических кораблях дальнего следования.

Благодаря этому открытию земляне сначала освоили свою звездную систему, а спустя сто лет вышли за ее пределы. Сегодня на дворе конец двадцать третьего века, и уже лет десять прошло с момента, когда наша планета заключила первый официальный торговый договор с одной из инопланетных цивилизаций. Теперь люди планируют путешествие на лунные курорты, а некоторые уже осваивают и пляжи планет ближайших звездных систем! Это смотря у кого и на что денег хватает. Лично нам пока заработков хватало только на местные «курорты». А Дашке, как выяснилось, и вовсе не хватало впечатлений от наших «медвежьих углов»! И самое печальное, что ехать мне придется. Даша, она такая, если что решит — то все, с места не сдвинешь. А бросить ее одну — это все равно что обезьяну с гранатой запустить в поселение к туземцам. Последствия абсолютно непредсказуемы, причем для всех сторон. Так и вче-

ра, подруга позвонила мне и самым приказным тоном велела с раннего утра быть на «нашем месте» — в кафешке на углу Таганки, чтобы до работы успеть обсудить общий план грядущей в выходные поездки.

Какой тут может быть план?! На мой взгляд, это все равно что сесть за руль и поехать куда глаза глядят. Итог будет тот же, что и от Дашиного планирования. Уверенно шагая по тротуару, я рассеянно скользила взглядом по витринам еще закрытых магазинов. Сквозь большинство пластиковых окон можно было различить уже ставшие привычными инопланетные диковинки: голографический визор, коммуникативные зумы и управляемые многофункциональные биороботы. Хотя все эти торговые нововведения мало коснулись обычных граждан: инопланетяне свозили нам то, что у других уже не являлось востребованным, да и у нас особого спроса не имело. Пока они пользовались тем, что Земля находилась на периферии всех инопланетных торговых путей, и затаривали нас различным хламом. А наши космические корабли и технологии еще значительно отставали от большинства развитых инопланетных цивилизаций. Зато наши СМИ были в вопросе межгалактической интеграции на передовой и повальным образом вводили моду на инопланетные новости, активно используя новые выражения и слова, при этом зачастую не зная их истинного значения на чужих языках.

Отбросив посторонние мысли и совершив очередной поворот, я оказалась у цели. Вот и кафе, а Даши, конечно, нет. Как всегда, опаздывает! Устроившись за максимально удаленным от входа столиком, в ожидании подруги и заказанных пирожного и кофе я уставилась на экран новенького визора, краем уха прислушиваясь к утренним новостям.

«...сообщение об очередном нападении. Дружественная раса скорполедов известила о нападении на их межгалактические корабли неизвестных гуманоидных существ, отличающихся плотоядностью и крайне агрессивной формой поведения. Скорполеды понесли большие потери и не сумели отбить свои корабли. Участь захваченных не оставляет сомнений — они, как и во время предыдущих нападений, были заживо съедены представителями неизвестной агрес-

сивной расы. Президент Земного союза направил соболезнования и слова поддержки от имени нашей расы всем представителям расы скорполедов. Мы скорбим вместе с ними!»

Ужас! Вот не знали мы бед, так теперь эти инопланетяне со своими страстями! Позавчера по визору рассказывали, что подобному нападению подверглись и несколько кораблей дривианского флота. Причем вскользь упоминалось, что спастись дривианам удалось благодаря вмешательству корабля другой, неизвестной им разумной расы, который стремительно вмешался в ход боя и вынудил этих плотоядных отступить и скрыться, совершив пространственный скачок. И кто сказал, что это хорошо — если вас открыли другие разумные цивилизации?

— Диана! — разнесся на весь зал пустого кафе вопль подруги, выдернув меня из размышлений о бедах мироздания. — Прости, что опоздала! Меня инспектор остановил, он таким смешным оказался — мы заболтались...

Наблюдая за приближением энергичной высокой черноволосой красавицы Даши, я невольно улыбнулась. Как все же хорошо, что мы есть друг у друга!

— Ну что, ты решилась? — грозно нависнув надо мной и стянув резким движением легкий плащ, страшным шепотом уточнила подруга. — Едем?

Решив, что против лома нет приема, я смирилась с неизбежным и кивнула.

— Ура-а-а! — ликующе возвестила Даша. — Гарантирую — скучно не будет!

В этом у меня сомнений не было, но если бы я знала, что только что согласилась на коренной переворот во всей своей жизни, я бы, наверное... тоже согласилась!

ГЛАВА 1

Диана

— Дарья, ты сказала, что обо всем договорилась и все предварительно решила?! — полным ужаса голосом вопрошала я подругу, одновременно с этим шокированно озираясь вокруг. — Где мой комфортный номер со всеми удобствами? Причем, заметь, с удобствами внутри, а не снаружи! Ты это видишь так же хорошо, как и я? Лично я подобное только в старинных русских фильмах встречала.

Я, развернувшись корпусом к Даше и яростно сверля глазами эту поганку, угрожающе уперла кулаки в бока. Мы обе стояли возле полуразвалившегося дома, сильно кренившегося к земле, с выбитыми, *еще* деревянными окнами и дверями, висящими на одной петле. Но главное — в данный момент мы обе трагично смотрели на туалет (если это можно так назвать!), который стоял на улице небольшим отдельным домиком и совсем не радовал дыркой в полу. А судя по запаху, это был не старый заброшенный клозет, а всемирная выставка ядовитых отходов на открытом воздухе.

Мы обе, переступая с ноги на ногу, судорожно решали — как поступить? Выехав сегодня рано утром из дома, мчались три часа по скоростному автобану, потом нам пришлось свернуть и четыре часа трястись по жуткой дороге, плутая по заброшенным проселкам. Искали «чудный» домик для любителей природного экстрима и антиглобалистов в душе, так очаровавший Дашу заочно. Она рекламу в одном из проспектов нашла, точнее, подобрала на одной из станций метро. А теперь мы обе, скрестив ноги от невозможности терпеть, мялись перед этим «чудным» домиком и

дружно размышляли над судьбоносным вопросом: как справиться со своими культурными и морально-этическими принципами и сбегать, наконец, в кустики?!

— Я видела: где-то за домиком лопухи растут... — осторожно начала я озвучивать мысли о единственном пути к спасению наших измученных ожиданием тел.

Дашка раздраженно дернулась, стряхнула с себя оцепенение и безропотно потрусилась на поиски максимально укрытого от стороннего взгляда местечка, при этом продолжая громко оправдываться передо мной:

— Ты же тоже видела проспект! Не виновата я в том, что они природный экстрим понимают в буквальном смысле этого слова!

Затем она, присев, скрылась в зарослях и уже оттуда возмущенно продолжила свои оправдания:

— Да еще за такие деньги! Вернусь обратно, я им офис по кирпичику разнесу, если они мне бабки не вернут, ворюги, хапуги, подонки...

Последовав ее примеру, попыталась вразумить подругу хоть немного:

— Ага! Они тебе потом в ответ за причиненный ущерб еще больший иск вкатят, чтобы из этого домика построить пятизвездочную гостиницу межгалактического уровня. Чтобы другие удобствами уже внутри наслаждались, а не снаружи! Эээ... — переключилась я на более насущное, — у тебя там покрупнее лопуха нет, Даш?

Из зарослей показалась Дашкина физиономия. Она, бросив короткий взгляд по сторонам, только отрицательно качнула головой. Как раз в этот момент в практически целую, не сломанную калитку вразвалочку зашел огромный мужик лет пятидесяти. Хотя по его заросшей щетиной роже определить возраст и внешность было очень сложно. Такой если прилюдно убьет кого-нибудь, а потом просто помоеется и побреется, то произойдет идеальное убийство, потому что его никто и никогда не опознает.

На нем были комбинезон на подтяжках и дырявая клетчатая рубаха, в распахнутом вороте которой торчали жесткие на вид седые волосы. На голове они явно выглядели

темнее, но это, скорее всего, из-за грязи. А может быть, и еще из-за чего-нибудь.

Мы с Дашкой, судорожно одергивая одежду и пытаясь привести себя в порядок, всем своим видом старались продемонстрировать, что мы тут вовсе не «удобряли» матушку-природу, а просто вот эти самые распрекрасные лопухи собирали. Учитывая тот факт, что Даша как раз перед появлением мужика сорвала мне парочку и сейчас нервно комкала в руках... Наверное, чтобы они мягче стали...

— Вы че, девки, здесь забыли? Грабануть кого хотите, шалавы? А ну быстро валите отседова, пока я вам по мягкому месту пуд соли не впарил. Шляются тут, прости господи, разные, а апосля вас то зараза какая народ косит, то вон, поди, и трупы недавно нашли. Может, это вы порешили мужиков-то? А? А ну признавайтесь, шалавы!

Сначала мы с Дашкой просто опешили от таких оскорблений и обвинений, а при последнем вопле, судя по всему, сильно выпившего мужика, у которого неизвестно откуда в руках появилась раритетная берданка, побледнели и основательно дрогнули. Дарья, уже открывшая было рот, чтобы подробно перечислить всю родословную этого козловидного товарища, быстро, в кои-то веки послушавшись инстинкта самосохранения и придержав язык, начала медленно отступать назад, вцепившись одновременно в рукав моей ветровки. Мужик передернул затвор и, прямо как в старых фильмах, направил оружие на нас, при этом паскудно оскалился и двинулся следом.

Я тут же почувствовала, как у меня задергался левый, самый нервный глаз, хотя по ощущениям скоро к нему и правый должен был присоединиться, а Дарью и вовсе пробила икота. Хана! Вот как только Дашка начала икать, я поняла, что наши дела совсем плохи. Так всегда случалось: Даша икает — нас обязательно «будут бить». Ох, во что мы ввязались?!

В глазах мужика при виде нашего отступления загорелся охотничий азарт. Именно с этого все и началось. Раздался громкий треск, стекло в покосившемся доме рядом с нами жутко загремело, осыпаясь мелкими осколками на пол. Мы обе завизжали и бросились наутек, а нам вслед полетели ругань и хохот мужика. Пробежав вокруг дома, мы на сприн-

терской скорости олимпийских чемпионов (причем в беге с препятствиями!), словно две горные козы, перемахнули через забор, по дороге едва не потеряв так и не застегнутые штаны, и бросились к машине, оставленной чуть в стороне. Как же здорово, что подъехать ближе к халупе мы не смогли из-за большой, размытой дождем ямы, наполненной мутной водой! А ведь еще несколько минут назад спорили по этому поводу и сетовали на то, что денег хватило только на покупку колесного друга, а не на авто на антиграве. Трясущимися руками я ткнула пальцем в кнопку запуска двигателя, и мы на предельно допустимой скорости рванули дальше от этого кошмарного туристического домика с его жутковатыми обитателями.

Назад мы неслись по уже знакомым ухабам, а я, выплескивая пережитый стресс и возмущение, распекала Дашку, которая с покаянно-понурой головой сидела на соседнем сиденье и рассматривала свой маникюр. Но ее раскаяния хватило ненадолго (она холерик по натуре, и ее спокойствия всегда хватало в лучшем случае на полчаса, потом скопившаяся внутри энергия требовала срочного и бурного выхода и как следствие затевалась очередная авантюра). Я же скорее холерик, смешанный с меланхоликом, поэтому всего опасаюсь и подругу всегда пытаюсь «придержать» по ходу решительных действий. Справедливости ради надо отметить, что у меня это еще ни разу не получилось.

Сумерки быстро сгущались вокруг, а мрачная и угрюмая задумчивость одолевала нас. Надо было решать что-то конкретное: или рисковать и ехать ночью по этому жуткому бездорожью, или останавливаться здесь и ночевать в машине почти в лесу. Единственным светлым лучиком в моих размышлениях была мысль о собственной осторожной предусмотрительности. Я на всякий случай запаслась продуктами, причем на весь объем багажника. Зная Дашку, в очередной раз поступила правильно. Теперь нам, по крайней мере, голодная смерть не грозила!

Ночь провели в невыносимых условиях. С наступлением темноты сильно похолодало, а расходовать топливо на обогрев мы не решались, так как не были уверены, что обна-

ружим близости станцию водородной дозаправки. Поэтому первым делом решили плотно поужинать, заесть свое горе и запастись калориями для согрева тела на грядущую ночь.

Неугомонная Дашка, насмотревшись боевиков и визиофильмов катастроф, начала разводить костер, наивно полагая, что сможет обеспечить нам горячее питье и тепло. Я за этим действием предпочла не следить, лишь пару раз посмеялась над ее плясками вокруг предполагаемого спасительного огня. Пока же будущий костер походил на свалку возле мебельной фабрики! Весь бурелом в округе собрала подруга, не иначе. Даша была твердо убеждена, что чем больше дровишек она уложит в костерок, тем быстрее он разгорится.

Я уже умудрилась задремать в машине, когда неожиданно до меня долетел запах дыма, смешанный с какой-то противной химической вонью. Не успела сообразить, что это такое, как окружающий нас мрачный лес огласил торжествующий «воплъ горного марала, поймавшего самку во время брачного сезона» в исполнении Дашули.

От этого воя меня в едином тревожном порыве подбросило на сиденье и вытряхнуло из машины. Опасливо озираясь, я осмотрелась вокруг в надежде обнаружить источник дурного запаха и причину адского воя. Заметив неподалеку Дашку с горящим торжеством (даже в полутьме) взглядом, в растерянности потеряла грудную клетку, надеясь, что свидание с инфарктом миокарда меня на этот раз не ждет, и выдохнула, пытаюсь успокоиться. Но тут, переведя взгляд на костер, который потрескивал позади, ощутила, как натянулись до предела только что расслабившиеся нервы. Из маленькой, еле тлеющей кучки деревянного хлама, каким я наблюдала его до этого, костерок грозил прямо на глазах превратиться в пожар вселенских масштабов, способный значительно приблизить (если не осуществить) тот самый конец света, который все ждут так давно, что практически потеряли надежду дождаться.

— К-караул-л! — взвыла уже я.

Дашка, заинтересованно посматривающая на свое детище, ощутимо напряглась. Мы, не сговариваясь, бросились

судорожно растаскивать еще не охваченную пламенем древесину. И в процессе этих метаний у меня зародился закономерный вопрос — откуда и когда она успела натаскать столько дерева? Наметив цель, подруга шла к ней вопреки всем преградам. В итоге после полномасштабного тушения небольшого пожара, грозившего спалить весь лес с нами в придачу, мы совершенно измучились физически и испачкались по уши. А еще вымокли до нитки, ибо пришлось таскать чуть ли не руками всю обнаруженную поблизости воду — даже из луж!

А ведь это только начало ночи! Утомившись от этой безумной суматохи, попробовали спать в машине, но уже через час обе проснулись с дробно стучащими от холода зубами. Температура в салоне дешевого авто совершенно сравнялась с окружающей, похожей, скорее, на весеннюю холодину! С отчаянием переглянувшись, прижались друг к другу в тщетной надежде согреться хоть так. Не помогло! Влажная одежда только усугубляла ситуацию, охлаждала и прилипала к телу. Рискнули и решили переодеться в сухую, но перед этим пришлось стереть с себя влажной тканью грязь. Как итог — трясущиеся от холода конечности, посиневшие губы и конвульсивно содрогающееся от дрожи тело! И тут Дашу осенило:

— Ой, я же знаю, что делать надо! Видела в одной передаче по визору: «...если вы не можете согреться, необходимо двигаться и выполнять определенные силовые армейские приемы». Давай, живо, вылезай! Сейчас с нас пот польет! — авторитетно пообещала разом воспрянувшая подруга.

Все мои робкие попытки донести до нее, что пота еще нам не хватало, да и небезопасно это — в незнакомой местности в темноте бегать — были тщетными.

Мои аргументы были сокрушены и отменены Дашей, которая «жестом великого сеятеля» обрекла нас на все те муки, что последовали за этим решением. Все так же стуча зубами, мы снова выбрались из салона машины, стараясь дышать через раз, чтобы не пугать себя облачками пара, вырывавшимися изо рта при свете зажженных Дашей фар. Оставалось надеяться, что аккумуляторы солнечных батарей, установленных на крыше, не исчерпают своих энерго-

запасов, потому что оставаться в полнейшей темноте было жутковато. И началось...

Даша с энтузиазмом инструктора-садиста гоняла нас вокруг машины ближайшие два часа. Лично мне под конец хотелось просто тихо упасть и замерзнуть в любом, укрытом от внимания подружки, уголке. Действительно, стало жарко, но... почему-то хотелось, чтобы было пусть и холодно, но спокойно.

Даша, прошедшая закалившую ее физически науку жизни сначала с Лешкиными гантелями, потом с опять же Лешкиными тренировками по восточным единоборствам (а кто еще готов был часами тренироваться с ним на пару, отрабатывая удары и совершенствуя технику?), оказалась гораздо выносливее меня. Поэтому, когда она довольно сообщила, что разминка закончена и мы можем с чистой совестью приступить к силовым армейским приемам, я... позорно спаслась бегством, укрывшись на заднем сиденье машины. Но Даша не была бы Дашей, если бы спустила мне подобное. Поэтому вся дальнейшая ночь стала для меня сплошной чередой забегов вокруг машины, на которые подружка меня периодически толкала, извлекая из облюбованного мною уголка внутри автомобиля.

Так и случилось, что накануне вожденной зари мы получили закономерный результат — из-за проработавших всю ночь фар в машине сели аккумуляторы, заряжающиеся от солнечных батарей! И зачем только нам пришла в голову мысль обзавестись этим древним катафалком?..

Оставшись без возможности завести машину до восхода и продолжить путь в беспросветной темноте, которая перед восходом солнца особенно сгущается, мы вдвоем забились на заднее сиденье и стали тихо спорить:

— И что теперь делать, Даш? Об этом ты случайно по визору сюжета не видела? — ехидно уточнила я.

— Ничего! Полежим, отдохнем. Солнце скоро взойдет, и тогда — в путь! Ничего же страшного не случилось, — убежденно парировала подружка.

Мне осталось только смириться и признать ее правоту! Дашка, решив немного отвлечься, достала свой коммуникатор и поймала радиоволну. В эфире шла какая-то передача.

Салон автомобиля тут же заполнил напряженный голос ведущего новостного канала:

«Как стало понятно из комментариев правоохранительных органов энского округа, чудовищные кровавые убийства продолжаются. Вчера в районе Теньков найдены тела двух растерзанных и полусъеденных мужчин из числа местных жителей. Эксперты с большой долей вероятности утверждают, что на них напало огромное животное. Но, исходя из того факта, что к расследованию каждого из подобных случаев подключился криминальный отдел Верховного Космического Совета по внешним и внутренним отношениям, можно сделать вывод, что ситуация гораздо серьезнее, чем ее пытаются нам преподнести официальные лица. Многие независимые источники сходятся во мнении, что высшее руководство Земного союза скрывает от своих граждан истинное положение вещей. И в деле замешаны *Другие!*»

— Даш, — вклинилась я в паузу, возникшую в вещательном процессе, — и так хреново, а ты еще всякую жуть слушаешь! Мне уже мерещится, что из темноты к нам ползут страшные монстры-людоеды! Давай на какую-нибудь другую радиостанцию переключим. Я даже на приват-канал согласна.

Засопев, подруга быстро перекрутила ролик коммуникатора, и мы услышали чарующий мужской голос диктора:

«Очень многие девушки одновременно хотят абсолютно разных вещей — чтобы ты был спонтанным, но при этом очень хорошо знал, что с какой частью тела делать. Сегодня мы постараемся разобраться в этом парадоксе и научим тебя, как быть одновременно естественным и техничным. Или казаться таковым».

Не успели мы с Дашей заинтересованно наострить уши, как эфир прервало срочное сообщение:

«Мы вынуждены прервать программу специальным выпуском новостей. Источник, близкий к криминальному отделу Верховного Космического Совета, сообщает об обнаружении странного захоронения полусъеденных человеческих тел вблизи города О. По мнению специалистов, жертвы жес-

токой расправы маньяка-каннибала были в сознании, когда их подвергали жестокому уничтожению».

— Да-аш-ш, — завопила я, — ты смерти моей хочешь?! Не удалось спалить, утопить или замучить здоровым образом жизни, так решила запугать до инфаркта?

— Ди, ну не я же эти новости передаю! Совсем все с ума сошли! Хотя на детский канал переключайся, жаль, они ночью не вещают. Давай тогда про животных? — уточнила подруга.

Я судорожно закивала, соглашаясь. Все что угодно, кроме этих ужасиков. Ролик коммуникатора щелкнул, и мы вновь услышали серьезный мужской голос:

«Продолжаем обсуждение гипотезы хищного доминирования в случаях, когда группа обычных людей под влиянием глубокого шока или психических отклонений начинает пользоваться повадками животных, преимущественно хищников. Итак, в них просыпаются первоочередные инстинкты, первый из которых — стремление охотиться, использовать добычу в пищу. Ряд экспертов именно в этом видят причину многочисленных вспышек агрессии, жертвами которой становятся обычные люди. Их элементарно съедают».

— Даш-ш-ш, — только и успела раздраженно зашипеть я, когда голос диктора неожиданно резко оборвался, а салон машины наполнило неприятное шипение. Мы нервно переглянулись и неожиданно услышали странный отдаленный хлопок. Вдалеке чернильное предзвездное небо прорезал невероятно четкий и насыщенный голубой луч, чтобы через мгновение исчезнуть, заставив гадать — не показалось ли нам это от переутомления?

Все последние потрясения, дурные радионовости и странные необъяснимые вспышки на небе совсем поколебали наш моральный дух, так и не дав расслабиться и заснуть.

ГЛАВА 2

Диана

Утро мы встретили полулежащими в обнимку и дрожащими от холода и страха на заднем сиденье машины. Все, пережитое за эту ночь, в дополнение к неприятностям про-

шедшего дня порождало только тоскливую угрюмость и недовольство. Умывшись, уже уверенно посетив соседние кустики и позавтракав на скорую руку, мы, не сговариваясь, решили побыстрее добраться до цивилизации. Даже Дашкины вечные энтузиазм и бесшабашность на время утихли, а может быть, наконец-то в подруге пробудилось благоразумие.

— Ты чего так медленно едешь, Ди? Мы так к завтрашнему дню до дома не доберемся! — Недовольное сопение Даши прервалось ее же раздраженным вопросом. Я ответила таким же тоном:

— Знаешь, Даш, если бы я не слушала твоих глупых советов, то не свернула бы на предыдущей развилке и мы бы не заблудились. Доставай карту, убогая.

— Эээ... какую карту? — донесся неожиданно неуверенный голос подруги.

— Дорожную карту! — уже зверея, рявкнула в ответ.

— Хм... ты меня прости, Ди, но ту бумажную карту я использовала вчера вечером. А что?.. Я тебе уже давно говорила: «Заведи пласткарту: и не испортишь, и не надо глаза напрягать, пальцем водить». А ты: «Раритет, раритет! Это круто, не как у всех!» А вот теперь сиди и веди себе машину молчком неизвестно куда — зато круто и не как все.

Я остановила авто посередине абсолютно пустынной разбитой дороги, в шоке уставилась на подругу и начала закипать от злости. На ее бледном лице ярко горели синие, сейчас круглые глаза, которые тщетно пытались изобразить святую невинность.

— Так ты нашу единственную карту вчера на растопку пустила, да? — зашипела я в бешенстве. — А я-то думаю, что так воняло? А это антиувлажнитель испарялся... Знаешь, кто ты после этого, подруга? Ты... ты... террористка! Причем недоделанная! Таких, как ты, надо к врагам засылать, нет, забрасывать, как самое страшное оружие! Враги через сутки тебя обратно возвращать придут, причем с белым флагом и с самой огромной контрибуцией. Лишь бы обратно забрали такой подарочек!

Дашка насупила черные, выщипанные идеальными дугами бровки, скрестила руки на небольшой груди, потом сму-

ценно ухмыльнулась, покусывая довольно пухлые губы и демонстрируя небольшие белоснежные зубки, и заискивающе прошептала:

— Ди, ты же все равно меня любишь, да? Не бросишь на произвол судьбы и не оставишь без пожизненного присмотра меня, такую неразумную? Да ты и сама не подарочек, зануда еще та!

Слушая подругу и наблюдая за ее кривляньями, ужимками и неутомимым поиском самых умильных рожц, которые подействовали бы на меня и разжалобили, почувствовала, что злость улечивается и меня банально начинает разбираться смех. Дашка, какой бы непредсказуемой она ни была, все же чудо и к тому же моя единственная подруга! И я люблю ее несмотря ни на что.

Успокоившись и помирившись, мы тронулись в путь. Несмотря на зудящее, покусанное комарами тело, кучу пережитых неприятностей и весьма общее представление о том, куда мы направляемся, вскоре уже дружно орали под музыку, льющуюся из динамиков, и наслаждались солнцем и встречным ветром, который упорно пытался залететь к нам в салон. Энергия после предрасветного унылого провала была ключом, солнце ярко светило и слепило глаза, невзирая на очки и солнцезащитное покрытие лобового стекла. За все это время мы не встретили ни одного живого существа и не заметили ни одного транспортного средства — натуральный медвежий угол. И хотя довольно часто леса перемежались лоскутами обработанных полей, это совсем не означало, что рядом есть населенный пункт. После перехода на дистанционное автоматизированное обслуживание фермера все реже можно было встретить в поле и все чаще — в кабинете технического обслуживания зоны биопосадок. Прогресс шел семимильными шагами, не оглядываясь и не задумываясь о последствиях этих шагов.

Очередной солнечный лучик буквально ослепил и на миг полностью лишил обзора. В этот же момент Дашка закричала и, схватившись за руль, резко вывернула его, заставив машину идти юзом.

— Тормози! — отчаянно заголосила подруга.

Я на автомате выполнила ее приказ, и мы, чуть не прота-

ранив лобовое стекло, резко затормозили и одним колесом слетели с дороги. Судорожно протерла глаза, убрала с лица свои медно-каштановые волосы, в ярости повернулась к Дашке с огромным желанием наорать на нее. Но была вынуждена резко оборвать себя, заметив ее испуганный взгляд, направленный за мое плечо, на обочину дороги. Нервно глотнув, я тоже туда посмотрела. В паре метров от нашей машины, практически на краю придорожной канавы, лежал человек в черном облегающем комбинезоне. Почему-то первым делом мне в голову пришла неожиданная аналогия с облегченным вариантом космического скафандра.

— Это мы его?.. — Мой придушенный ужасом голос с трудом пробился сквозь вопли Безмена, вопреки всему на ретроволне поющего о великой, но утраченной людьми любви.

Я быстро отключила песню, совершенно неуместную в этом месте и в данной ситуации. Даша ответила тоже немного охрипшим голосом:

— Нет, я его уже таким заметила. Мы притормозили удачно, а то могли и мимо проехать. Либо по нему... — Ужаса я в ее словах не услышала, лишь любопытство и отголоски пережитого во время экстренного торможения страха.

Я выдохнула, испытав облегчение, сопоставимое с маленьким оргазмом.

— Слава тебе господи! Не взяла греха на душу!

— Что делать будем, Ди? — серьезно спросила Даша, продолжая всматриваться в неподвижное тело на обочине.

Дашин вопрос вызвал у меня замешательство.

— Что делать, что делать? Сухари сушить!

Потом, немного подумав, продолжая разглядывать скрюченную фигуру довольно крупного мужчины, лежащего немного на боку спиной к нам, что не позволяло его полностью рассмотреть, предложила:

— Естественно, помочь ему надо! Проверить, жив или уже... э-э-э... того... Ну ты меня поняла.

— Ага, вот так маньяки и ловят своих глупых наивных жертв. Мы выходим из машины, а в кустах второй маньяк нас караулит. Или этот сам маньяк. Ты же слышала, что вокруг этого района последние несколько дней находят тру-

пы. Вот мы следующими и будем. Попомни мои слова! — резко воспротивилась моему плану подруга.

— Даш, мы не можем его так бросить! — возмутилась я.

И, что не характерно для меня, уверенно открыв дверь, вышла наружу. Дашка тут же шмыгнула за мной, причем почему-то через мою дверь. Схватившись друг за дружку, мы, нервно озираясь по сторонам, направились к мужчине. Но Даша все продолжала недовольно гундеть мне на ухо:

— Вот сейчас подойдем, и нас либо убьют, либо и того похуже... изнасилуют!

— Не мечтай даже, подруга! На тебя из-за твоего характера никто не польстится. Хотя... Если ты рот открывать не будешь, то все может быть... — Я съязвила скорее от страха, чем от злости.

Мы практически подкрались к мужчине, обошли его вокруг, чтобы получше разглядеть внешность, и остолбенели от увиденного.

— Это же не человек! — потрясенно прошептала Даша.

— Ага! — Лучшего и более содержательного ответа на писк подруги у меня не нашлось.

Перед нами лежал мужчина со странной внешностью, одетый в жесткий, но при этом явно гибкий черный комбинезон, облегающий его тело от стоп до самого горла. Руки были в толстых перчатках, а ноги обуты в черные ботинки довольно странной формы, которые наводили на мысли о деформированных ступнях или длинной пятке. Слишком широкие в области пальцев, довольно длинные и огромного размера — даже при крупных габаритах мужчины ступни все равно были слишком большими. У него там что, ласты или лапы?

Рядом с ним валялся раздавленный тонкий затемненный шлем с треснувшим лицевым визором. Присев на корточки, принялись рассматривать лицо этого товарища, явно находящегося в бессознательном состоянии. И причина этого оказалась очевидной. Его голова правильной овальной формы со светло-серебристыми короткими волосами вся была залита серовато-красной кровью.

От темечка к немного выдающемуся вперед подбородку, затрагивая острые скулы, шла открытая рана. Его явно си-

льно ударили по голове чем-то тяжелым и острым, изуродовав лицо. Кожа незнакомца на взгляд жителя Земли была нетипично светлой, если только он не провел вечность в катакомбах! Сейчас его лицо и вовсе отливало нездоровой белизной. К тому же кожа странно поблескивала тусклым сероватым светом. Белесые, едва заметные брови были прямыми и короткими, словно палки. Глаза, судя по разрезу, формой не отличались от человеческих, может быть, были чуточку больше, чем обычно. Но пока они оставались закрытыми, других их особенностей мы не заметили. Обескровленные сухие губы сжались в суровую тонкую линию. А на белоснежной коже уже атели солнечные ожоги, возникшие в тех местах, которые не покрыла кровь. Самым необычным в его внешности, кроме цвета кожи и странной формы ног, был нос — довольно сильно приплюснутый у переносицы, с широкими крыльями. Дашка даже не побоялась, с любопытством осматривая нос, слегка наклониться и заглянуть в ноздри, чтобы потом изумленно выдать:

— Прикинь, Ди, у него там турунды странные стоят. Похоже, очиститель воздуха, — задумчиво предположила Даша, — а это значит, что нашим он дышать не может. Прибавь плохую переносимость яркого солнца... Этому мужику явно не повезло оказаться здесь в одиночестве и без шлема.

Я осторожно протянула руку и коснулась чистой от крови щеки. Медленно проведя по ней ладонью, ощутила прохладу кожи и горячие пятна ожогов. Кровь медленно вытекала, а значит, мужчина был еще жив. Во мне росла твердая уверенность, что мы обязаны ему помочь. Копаться в причинах странной убежденности я пока не стала, отложила это на потом.

— Даш, неси аптечку, и зонтик прихвати, который я взяла, чтобы от солнца укрываться да от комаров отбиваться, — поторопила подругу.

Она кинулась к машине, и уже через минуту, пока Даша укрывала зонтиком незнакомца, пряча от прямых лучей, я бинтовала его поврежденную голову. Чем-то обеззараживать или применять еще какие-либо медикаментозные средства мы побоялись. Это явно был не человек, и как на него подействует простой антисептик, мы не знали. Но кро-

вотечение остановить было необходимо. Неожиданно он тихо застонал, но глаз не открыл. Ощупав и осмотрев его комбинезон, больше мы ран не обнаружили.

— Надо звонить в МЧС! Мало ли что?! — Даша впервые в жизни проявила нерешительность и скептицизм. Держа зонтик над раненым, нахмурилась и посмотрела на меня.

— Обалдела?! Пока они прилетят, он тут ноги протянет! Тут неподалеку, судя по отметкам на бывшей карте, — в этом месте я с подзабытым гневом взглянула на подругу, но продолжила, — находится какой-то небольшой, но действующий космопорт. А это означает, что там есть медслужба. Нам бы только побыстрее до него добраться. Возможно, успеют спасти этого товарища.

— Ты обалдела, а если этот... по дороге помрет, нас упекут за решетку за убийство инопланетянина и разжигание межрасового конфликта. Да ты потом всю жизнь из камеры смертников будешь доказывать, что это не мы его по темечку приложили! — упорствовала Даша.

— Даш, мы должны ему помочь. Без нас он точно скоро умрет — ты же это понимаешь?! Как жить после этого сможем, если сейчас уедем и не поможем?! — уговаривала я.

Дарья еще сильнее нахмурилась и проворчала, вызвав у меня смешок:

— Ох, чует моя попа, что не к добру мы его нашли. Ох, не к добру!

— Ага! Что ж твоя попа вчера и позавчера молчала, когда ты эти путевки оплачивала и меня в эту глубинку тащила? Так что не слушай ее: она у тебя неисправная!

Дашка сначала хмыкнула, а потом, хохотнув, сдалась и спросила:

— И что мы с этим «красавчиком» делать-то будем?

Бросив на мужчину быстрый взгляд, я мысленно согласилась с ехидным замечанием подруги. Да-а-а, совсем не красавчик наш найденыш, но что-то в нем все равно было, даже несмотря на его весьма плачевное состояние.

— Хватай его под руки, я — за ноги, и тащим в машину. На заднее сиденье уложим — и быстро к космопорту.

Без лишних разговоров, кряхтя под немалым весом инопланетянина, мы с огромным трудом смогли затолкать

мужчину в машину. Подложив под его голову одну из декоративных подушечек (собственного изготовления, такими я увлеченно украшала свое жилище и машину), мы, с трудом переведя сбившееся от натуги дыхание, загрузились сами и поехали. Искать дорогу — уже к космопорту. Заметив на земле забытый шлем инопланетянина, пришлось резко притормозить и подхватить чужую собственность.

Кошмарная ухабистая дорога этой забытой всеми местности только больше растрепала нервы, уже и без того державшиеся на честном слове. А тут еще и какой-то полутруп нечеловека на заднем сиденье! Выходные удались... В общем, причин для воодушевления не было совершенно. Мы с Дашкой, периодически бросая настороженные взгляды назад, дружно погрузились в унылое беспокойное молчание — довести бы живым.

— Может быть, мы его лучше до города доведем, а там сдадим в службу по надзору за инопланетными контактами? — помолчав, неуверенно предложила Даша новый вариант.

— Даш, до города гораздо дальше, чем до базы космопорта. А по такой дороге ехать придется еще дольше! Да там, наверное, лучше знают, что делать с инопланетянином.

Дашка явно была не согласна. Она, насупившись, быстро обернулась, окинув пристальным взглядом типа на заднем сиденье, и страшным шепотом прошепела:

— Ди, вот почему у нас так получается по жизни?! Если я всегда по мелочам встречаю в неприятности, то ты нас сразу по самую макушку в них окунаешь. В эти самые неприятности, которые, кстати, дурно пахнут!

Я уже собралась возмутиться по поводу подобных упреков, но, прислушавшись к голосу совести, промолчала. Правда, оставить последнее слово за Дашкой не захотела.

— Да, может быть, это и правда! Но если мои неприятности случаются раз в году, то твои — по несколько раз на дню! И большой вопрос в итоге — что суммарно хуже?!

Теперь уже Дарья примолкла, укоризненно на меня посмотрела, но пробурчала в ответ синхронно с забубнившим очередными страшными новостями коммуникатором:

— А я уверена, что этого чужака надо везти в специаль-

ные службы. Вот слышишь, новые трупы нашли... И опять в этом районе, и мы тут тоже! А может быть, это он их и убил?

В этот момент — настолько неожиданно, что мы нервно подпрыгнули на сиденьях, а я так и вовсе почти надавила на педаль тормоза — позади раздался глухой надтреснутый голос, с очевидным трудом выговаривавший наши слова:

— Космопорт — самое правильное решение. Буду благодарен вам. Меня там встретят. Я не трогал людей. Пытался защитить...

На последней его фразе машина подпрыгнула на очередном ухабе, и мужчина замолчал, снова потеряв сознание от резкого толчка. Я, нервно вглядываясь в зеркало заднего вида, попыталась определить его состояние, а Дашка и вообще, храбро развернувшись к нему лицом, потрогала инопланетянина рукой. Затем, обернувшись ко мне, пожалала плечами:

— Непонятно, жив или нет. Через этот комбинезон ничего не прощупывается. Гони на базу скорей!

Насчет «гони» она, конечно, погорячилась, ибо я теперь ехала осторожнее, стараясь не налетать на особенно крупные кочки. Однако попыталась по возможности ускориться. Через час показались первые сигнальные вышки, потом резко улучшилась дорога, заставив нас облегченно выдохнуть и припустить к КПП уже на максимальной скорости, которую можно было выжать из моего авто. Неожиданно мужчина вновь зашевелился и издал тяжелый стон.

Мы увидели в зеркале заднего обзора, как он потрогал повязку на своей голове, поморщился от боли и начал осторожно ощупывать ожоги на лице.

— Как вы оказались в том месте? — опять с трудом озвучил он вопрос.

Дашка как-то недовольно засопела и заговорила первой:

— Ну начнем с того, что мы — это Даша, — указав на себя пальцем, пояснила она, — и моя подруга — Диана. Это на случай, если вам интересно, кто вам спас жизнь. А во-вторых, мы направлялись на отдых и заблудились в этой местности, а потом случайно, когда искали нормальную дорогу, наткнулись на вас.

После этого своеобразного представления она под моим неодобрительным взглядом коротко поведала о наших неприятностях и о том, как нас обманули с путевками. Вот, спрашивается, зачем ему об этом знать?! К концу рассказа мы как раз подъехали к КПП и притормозили у ворот, ожидая военную охрану. Синхронно обернувшись к мужчине, с изумлением уставились в его глаза. Как мы и предполагали в самом начале, они были немного больше человеческих. Заметили еще одну особенность — темно-серая радужка закрывала практически все пространство, а белок узкой контрастной каймой обволакивал как ее, так и зрачок внутри. Слишком необычно на земной взгляд и весьма интригующе. Инопланетянин тоже рассматривал нас. Переглядывания прервал подошедший сержант специальной охранной службы.

— Ваши документы, пожалуйста, и цель приезда!

— Наша цель лежит на заднем сиденье с пробитой головой и основательно поджаренной на солнце шкуркой, — быстро сориентировавшись, съехидничала Даша.

Брови сержанта удивленно взлетели на лоб, а взгляд метнулся в указанном подругой направлении. Заметив нашего спутника и явно изумившись, сержант быстро отошел от нас и с кем-то связался по коммуникатору. После этого, получив определенные инструкции, замер, следя за нашей машиной. Наш найденыш сел по возможности ровно и тихо произнес, обращаясь к нам и протягивая любопытный нагрудный значок с собственного комбинезона:

— Хочу поблагодарить вас, Даша и Диана, за спасение своей жизни! Ваши имена и лица я никогда не забуду, я запечатлел их в своем сердце. Меня зовут Скайтар! Прошу принять мой личный знак, носите его при себе на всякий случай. Для моих соплеменников это станет очевидным подтверждением того, что за мной — долг жизни. Надеюсь, вам это никогда не пригодится, но...

В этот момент к КПП подъехала пара машин, из которых высыпали люди и один похожий на Скайтара инопланетянин, только в комбинезоне и в шлеме. Он, подбежав к машине, рывком открыл дверь и помог товарищу выйти. Мы обе тоже выбрались из машины, не совсем понимая,

как вести себя и что от нас еще потребуется. Поэтому только помахали Скайтару на прощание руками. Его товарищ, заметив наши неуверенные движения, резко повернул голову, видимо, вглядываясь в наши лица. Нам из-за шлема ничего не было видно. Странные гуманоиды залезли в одну из прибывших машин, и она сразу уехала и увезла обоих чужаков.

А нами занялись уже наши соплеменники. Помучили они нас основательно. Делай после этого добрые дела и спасай раненых!.. Пришлось ответить на кучу вопросов. Подтвердить свою личность всеми доступными способами. И даже *попытаться* показать на карте место, где мы нашли представителя другой расы! В итоге мы разозлились, эмоционально поспорили с Дашкой по этому поводу (каждая пыталась доказать, что ее координаты — самые верные), чем заслужили едкие комментарии от немного ошарашенно наблюдавших за суетой присутствующих:

— Вроде одна брюнетка, вторая, кажись, шатенка, а ведут себя как чистые блондинки... — страшным шепотом, слышным даже в том туристическом домике, из которого мы с таким энтузиазмом убегали, поделился своим мнением с напарником один из присутствующих.

Мы, мгновенно забыв распри и сплотившись против обидчика, раскрасневшимися фуриями уставились на шутника:

— А у вас что, комплекс неполноценности активируется при виде женской прически? — грозно спросила Даша.

— Или язык за зубами не держится? — добавила я.

Предмет нашего негодования тут же ретировался, решив, что необходимо проверить служебную машину, и оставил нас на двоих своих сослуживцев. В итоге после этого инцидента дальнейший разговор шел сквозь зубы и нас очень скоро отпустили.

Отъезжая, я поймала себя на том, что ощущаю какое-то сожаление, зато Дашка заметно расслабилась и, снова повеселев, выдохнула.

— Уф! Ну наконец-то снова свобода! И можно ехать домой! Впереди — понедельник и очередная трудовая неделя.

ГЛАВА 3

Диана

Пятница... как много в этом слове... День не просто тяжелый, а очень-очень жутко бесконечный! Мыслями ты уже дома, в релаксованне, или в космическом зоопарке с детьми, или в небаре с друзьями распиваешь хит сезона — астерийский коктейль «Умереть — не встать», или просто наслаждаешься стремительным полетом на аэроскаре, или... Да мало ли этих «или» в виде все больше и больше приобретающих популярность на нашей планете инопланетных чудес! А в реальности предстоит трудиться еще целый бесконечно, кошмарно длинный день, а порой не трудиться, а даже «пахать»! Именно такой и выдалась у меня эта пятница!

Шеф фактически озверел, словно его накануне бросила еще желанная любовница, завалив меня трудоемкими делами. А мне, бухгалтеру-экономисту, и так по горло хватало каждодневной рутины, да еще — конец квартала. Одним словом, высочайшее распоряжение в спешном порядке подготовить еще и полугодовой отчет для Межгалактической налоговой службы застало меня врасплох! А это не наша земная налоговая, там жуть как придираются и выверяют каждую циферку! Но раз к межгалактической интеграции приступили — нашей планете пришлось соответствовать и принятым налоговым нормам. По страшным слухам, ходившим в сетевом сообществе земных экономистов, в этой инопланетной налоговой даже после работы роботов все аналитические и полученные отчеты просматривались специалистами этой структуры! Но чушь, конечно, — быть такого не может!

Однако лично мне это жизнь несколько не облегчило — отчет делать пришлось! Так я весь день без перерыва на обед и перекур «скрипела мозгами», плавая в море цифр и процентов, лишь изредка отвлекаясь, чтобы припомнить козлиную родословную шефа. Последний, кстати, отделенный от меня звуконепроницаемой органостеклянной перегородкой, прекрасно проводил время: закинув ноги на стол, самозабвенно ползал по планетарной системе знакомств (судя по тем увлечению и самоотдаче, с которыми он подходил к

процессу). Эх, да чтоб его жена за этим застучала! Чем ближе стрелки часов приближались к моменту окончания рабочего дня, когда за мной должна была зайти Даша, чтобы потом мы вдвоем отправились в открывшийся неподалеку ночной клуб, стилизованный под планету Мирадос с ее невероятной серебристой поверхностью, тем отчетливее я понимала — не успею закончить! Да и Дашкинс, как по заказу, появилась раньше!

— Привет ботаникам-трудоголикам! — бодро приветствовала она меня. — Жизнь проходит, пока вы тут плесневее-те со своими столбиками и колонками.

Эххх! Вот почему кому-то — все, а мне — кукиш?! Не может же жизнь постоянно поворачиваться задом!.. Прошлые выходные убила на Дашин туристический вояж по местам, где еще нога разумного человека не ступала, не то что инопланетянина. Хотя, припомнив спасенного нами странного мужчину, была вынуждена отказаться от последнего определения — его нога все же ступала. Причем как специально, прямо на нашем пути, что вынудило еще и спасательную операцию проводить. Надо, кстати, выяснить у Даши, было ли об этом что-то в новостях.

А сейчас появилась перспектива провести еще и эти выходные за кошмарным отчетом! Вот где эта справедливость?! Подскажите! Найду — и ткну ее носом в свою жизнь! Вон Дашка явно ушла с работы пораньше, а мне почему так не повезло?!

— Даш, не лезь даже! Я злая, как стадо кобров, и, если еще хоть звук о проходящей жизни издашь — закусает! — не отрывая взгляда от монитора, предупредила я.

— Хорошо, — протянула в ответ подружка, — я тут тихонько в уголке посижу, подожду...

Фраза в моем понимании настолько не вязалась с Дашей, что я, мгновенно заподозрив неладное, выпала из своего налогового моря и, развернувшись, уперлась подозрительным взглядом в подругу.

Выглядела она соответственно моим опасениям — как-то тускло и печально.

— Ты сама-то, к вопросу о том, кто плесневее, — сапожник без сапог! Прическу, что ли, обнови, а то как-то на себя

не похожа. Парикмахер принципиально должен обладать идеальной прической! — попыталась встряхнуть Дашку, надавив на самолюбие.

Воспользовавшись моментом, полюбовалась на ее прямые, черные от природы волосы длиной до пояса. Хотя свои темно-каштановые, с искрящейся рыжинкой в отдельных прядках, я тоже любила и гордилась ими. И с удовольствием заплетала в различные косы или делала замысловатые прически. В этом вопросе у нас с Дашей даже шло негласное соревнование — кто кого переплюнет или больше удивит.

— Да все проблемы какие-то кругом, настроения даже на прическу нет! — совершенно нехарактерно для нее не повелась на развод Дашуля.

— И это ты мне о проблемах говоришь?! Я тут готовлюсь лечь костью, вытаскивая своего никчемного шефа из налоговых передраг, а у тебя-то что? Покрасила клиентку в несмыываемый зеленый бриллиант или вместо стрижки «модельная венерианская» сделала «лысый бобик»? — возмутилась я очевидным беспределом.

— Нет, работа вообще ни при чем. Родители «порадовали» сообщением об ожидаемом потомстве. И торкнуло же их опять! И так только на Новый год связываемся, а теперь и вовсе забудут о существовании старшенькой! — Подруга тяжело вздохнула и продолжила жаловаться. — Еще и Эстело... представь, женат оказался! А ты меня знаешь: у меня принцип — семью не рушить!

Да уж, Дашина принципиальность в этом вопросе поражала. Надо думать, последнее увлечение Даши — мулат-инструктор по спортивному пилотированию Эстело — пострадал не только морально, когда вскрылась его личная тайна. И родители ее тоже какие-то неудачливые. Дашка была ранним ребенком, возможно, поэтому как-то душевно, по-родственному родители ей близкими не сделались. Рано став самостоятельной, она фактически совсем отделилась от предков. Видимо, не созрели они на тот момент для ребенка. Ну может быть, сейчас лучше справятся. Да и мне ли судить?! Мои вообще уже четыре года как погибли. Ранняя смерть по нелепой причине и чужой безалаберности в один миг лишила меня семьи. Так что мы с Дашиком были не

просто подругами, в каком-то смысле слова мы были семьей.

— Не горюй, может, это как раз к лучшему. Осознают ошибки и упущения, попробуют исправить ваши отношения, — решила поддержать подругу. — А инструктор твой мне с самого начала доверия не внушил. Мутный он какой-то... Так что радуйся — легко отделалась! Кстати, о непонятном — ничего про нашего найденыша-спасеныша не слышала? А то любопытно...

— Нет. Только во всех новостях трубят о том, что правительство заключило очередной договор о мире и взаимопомощи с новой инопланетной расой. Как же называются... инопланетяне эти?.. А, этеры!

— Ну вот, опять хлынет очередной поток новеньких пирамиды осматривать. И чего они туда все таскаются? — снова сосредотачиваясь на работе, отвлеченно поскокучилась я.

— Да нет, эти нашим воздухом дышать не могут. Поэтому потока точно не будет, — как-то тоже задумчиво успокоила меня подружка. — Можно я пока в Сети поползаю? На сайт знакомств, что ли, залезть?..

Вот поражаюсь Дашкиному неиссякаемому оптимизму и жизнелюбию. Две минуты назад изводилась по поводу того, что ее бойфренд обманул, и уже снова туда же и по тому же месту...

— Поползай уж, горемычная! Только я тебя умоляю, сразу же первым сладкоречивым встречным не обнадеживайся, а то потом снова страдать будешь! — решила я пойти по пути наименьшего сопротивления, но неожиданно меня озарило. — Только давай за этот агрегат присаживайся: он — мой личный, а тот, что рядом с тобой, — машина рабочая, еще вирусов нахватает, там база общая.

Быстро произведя рокировку, мы с Дашкой погрузились каждая в свое: я продолжила отрабатывать зарплату, а подруга — искать очередные приключения на общеизвестную часть тела. Совершенно отрешившись от окружающих звуков, я сама не знаю, насколько плотно засела в своем отчете. И только когда меня проняло настойчивое систематическое звуковое сопровождение, вернулась в реальность. Ясно! Дашулик уже нашла себе новый объект для общения и, судя по

частоте перезвона и практически летающим над модулятором рукам подруги, общение шло в гору семимильными шагами. Поскольку отчет был практически завершен, решила, что можно и удовлетворить любопытство. Подойдя к Даше, заглянула через плечо, одновременно с этим уточнив:

— Познакомилась с кем-то интересным?

— О! Ди, тут такой мужчина... — с придыханием изрекла Даша, — просто мечта! Куда ни ткни — идеален. Сейчас покажу, он мне галоизображение прислал!

— Да зачем ты веришь всему? Врет наверняка с три короба. Если он — такая мечта, что он на сайте знакомств забыл? А галоизображение — еще проще. Скачал чужое! А ты, наивная, еще и... — И тут мой взгляд остановился на нике Дашиного собеседника. Нервно подскочив на месте, я прижала ладони к губам от мгновенного осознания страшной истины.

— Д-даш... а ты его где н-нашла? — заикаясь от ужаса, спросила я.

— Да тут мигал в твоей колонке, вот я его карту раскрыла, почитала и решила написать. А что? — Подругу внезапно озарила страшная мысль. — Ты с ним тоже...

— Дашка, ты чего натворила?! Это ж шеф мой! Он мне кучу распоряжений накидал, я даже заглядывать перестала, вот он и мигал... Ты ему чего понаписать успела? — грозным шепотом, стараясь не коситься в сторону стеклянной перегородки, спросила я.

— Серьезно?! — Даша в изумлении оглянулась, пронзив моего толстого лысого шефа-коротышку хмурым взглядом. — А он писал, что высокий... и волосы густые... и... вообще...

— Даша! — уже в истерике шепотом закричала я. — О чем ты вообще говоришь?! Повторяю тебе — там все врут. Вопрос в том, не догадается ли он из твоих разговоров...

И тут выстрелила страшная мысль:

— А ты?! Ты ему галоизображение отослала?!

Дашка как-то смутилась и отвела взгляд. И я поняла, что все — хана! Пятница грозит перерасти в бо-о-ольшие каникулы... без содержания.

— Понимаешь... — Даша заерзала на стуле и еле слышно призналась: — Я тоже скачала из Сети...

Уф! Да здравствуют все лгуны и лгуньи! Какое же счастье, что все люди лгут! А то я уже вознамерилась уронить ее на пол и заставить ползком покинуть помещение!

Звяк! Пришло сообщение. Мы уже вдвоем склонились над ним. Шефа несло... и культурист, и холост, и яхта, и дача на Венере, и... Не выдержав, мы заржали!

— Убедилась? — сквозь смех выговорила я. — Сплошное вранье! И на него посмотри — почти лысый, маленький и сутулый! А что он там тебе прислал про себя?

Любопытство — оно везде любопытство, поэтому посмотреть на идеалистические представления шефа о себе хотелось чрезвычайно. Когда же Даша раскрыла полученное галоизображение, от удивления мои глаза стали раза в три шире. Это ж надо! Вот это самомнение!

— Видишь, какой лакомый? — сокрушенно повинилась подруга. — Вот я и решила отправить в ответ не себя...

Мы синхронно скосили глаза на предмет обсуждений и так же синхронно и разочарованно вздохнули.

— Посмотреть не на что, — резюмировала Дашка.

Сам же источник наших пересудов с предвкушающим вождением пялился в экран, не реагируя больше ни на что.

— Чего-то слишком ожидающе он туда смотрит, — поделилась я шепотом о пока еще не оформившихся во что-то конкретное опасениях.

— Так сейчас мое галоизображение должно открыться. Я его с таким трудом извлекла из закрытой vip-ячейки, оно долго расформируется — там полчаса, не меньше, надо, чтобы загрузилось. Но девушка очень уж эффектная — блондинка с голубыми глазами, — разъяснила подруга.

— И зря ты... у него дома такая — бесцветная, плоская и... — И тут опасения опять дали о себе знать. — А ну покажи мне, что ты там отправила?

Даша послушно раскрыла нужное галоизображение, и моя челюсть упала синхронно с душераздирающим воплем, долетевшим до нас, несмотря на всю звукоизоляцию...

— Халтурно перегородки установили, — как-то механически отметил мой мозг, застывший от ужаса.

А ужаснуться было чему! С изображения, извлеченного

Дашей, на нас смотрела та самая блондинка — супруга нашего шефа. Так ладно бы она просто смотрела — это было бы еще полбеды... Она смотрела в объектив в весьма пикантный момент, окруженная пятью молодыми мужчинами, не более одетыми, чем она сама! Причина душевного потрясения шефа стала мне мгновенно ясна, а также и тот факт, что влипли мы глобально. Одновременно с этой мыслью с небывалой для него резвостью, не дав мне и мгновения, чтобы скрыть страшные улики, в помещение влетел шеф и, застав нас врасплох, резко замер возле изображения. И как я ни пыталась заслонить голограмму своим не то чтобы очень уж значительным телом, он ее увидел... и понял все!

Так эта пятница стала для меня даже тяжелей понедельника, а грядущие продолжительные каникулы грозили разорить напрочь в связи с затянувшейся бесконечностью!

ГЛАВА 4

Диана

Конечно, я расстроилась! А как же иначе? Все же увольнение с работы — не рядовое и обыденное мероприятие, тем более что знаю: специалист я хороший! Впрочем, именно поэтому работу наверняка найду! Сейчас с этими межпланетными налоговыми заморочками без орды бухгалтеров ни одно предприятие не функционирует. Остановившись на этой мысли, решила махнуть на все рукой и наслаждаться неожиданными каникулами хотя бы недельку... Поэтому изначально намеченные на вечер планы менять отказалась, как Даша, переживающая, кажется, еще больше меня, ни уговаривала.

— Диан, ну прости меня! Мне так жалко... понимаю, что все из-за меня... — опять уже почти рыдала Дашка.

— Так, реветь не вздумай! А то появимся в клубе как пара восставших трупов. И насчет работы — все не так страшно: давно менять надо было, а я все собраться не могла, — нанесла я бальзам облегчения на душевные раны подруги.

— Честно? — для проформы все же шмыгнув носом, уточнила она.

— Ага! И вообще: все, что ни делается — к лучшему! Ты хоть собственными глазами убедилась, что не стоит строить серьезные планы насчет знакомства в Сети! А это уже и во все повод для праздника! — уверенно закончила я.

— Да поняла я! Попробую в клубе с кем-нибудь познакомиться! — огоршила подружка очередным намерением.

Я, продолжая топтать рядом с уверенно идущей к цели подругой, внутренне застонала. Вечер переставал быть развлекательным и грозил перерасти в спасательный! Надо быть начеку, чтобы не попасть в очередные неприятности, в те самые — дурно пахнущие.

Так, предаваясь каждая своим размышлениям, мы с Дашей и оказались в новом ночном клубе. Атмосфера была бесподобной — все изысканно, оригинально и... серебристо! Оделись мы соответственно, как две блондинки, — во все обтягивающее и короткое, но при этом, будучи брюнетками, смотрелись не менее эффектно. Особенно Даша, просто поражавшая воображение своими длинными ногами и идеальной фигурой.

Застыв перед зеркалом в фойе, мы обе уставились на собственные лица. Наши черная и шоколадно-рыжеватая головы склонились набок, придирчиво разглядывая собственные отражения. Даша выше меня на полголовы, причем все лишние сантиметры пришлось на ее ноги, которые явно росли от ушей, а не как у меня — из положенного места, к моему периодическому сожалению. Хотя в принципе моя стройная невысокая фигурка тоже имела свое достоинство — полную упругую грудь третьего размера. Даша все время удивлялась, как у такого субтильного тельца, как мое, «отросла» такая шикарная грудь. Зато я ехидно отвечала, что у ее идеального тела оказалась неидеально маленькая грудь. Правда, стоило отметить ее потрясающую сексапильную попку, которой она умело крутила и заставляла мужские мозги плавиться от восхищения и желания.

Облегающие короткие платья подчеркивали наши стройные формы, личные достоинства каждой и ровные ноги с изящными лодыжками, которые обвивали ремешки открытых босоножек на высоких каблуках. Глядя на себя, таких красивых, синие глаза подружки и мои серые с зелены-

ми крапинками вокруг зрачка ярко сияли от удовольствия и предвкушения развлечений.

Народу на открытие заведения собралось много, нам еле удалось отыскать свободный импровизированный столик. Подражая инопланетной действительности, был он весь какой-то перетекающий и серебристо-светящийся. С интересом осматриваясь кругом, мы обратили внимание на то, что среди присутствующих попадаются не только земляне. Вот она — межпланетная интеграция!

— Ди... — долетел до меня сквозь музыкальный грохот восторженный вой Дашки. — Здорово как! Оторвемся! Попами потрясем! Давай танцевать?

— Ты иди, а я пока посижу, освоюсь... коктейль закажу, и потом к тебе, — уверила подругу.

Дашка тут же задорно бросилась в самый центр динамично дрыгающейся толпы и принялась зажигать! Везет ей: умудрилась как-то между Лешкиными гантелями и карате пройти курс универсальных танцев. Так что двигалась подруга шикарно... Как только она в экстазе слилась с мелодией, большинство окружающих мужчин сразу же «споткнулись» о ее пластичное тело взглядами. Пожалуй, посижу еще... чего мне рядом позориться?..

— Скучаете? — не успела я переключить мысли со своих комплексов на что-то дельное, как услышала завораживающий мужской голос.

Повернув голову, заметила лордианца. Эта немного кошачья хвостатая раса славилась своими потрясающими мужчинами. По возможности мило улыбнувшись, немного склонила голову набок и осторожно произнесла:

— Немножко...

Черноглазая мечта любой землянки, быстро сориентировавшись, подседа ко мне и поставила передо мной один из бокалов.

— Рекомендую попробовать, — кивнул он на коктейль. — Арианский огненный!

— Оооо, — я изумленно уставилась на мужчину, — а выносить хладное тело вы возьметесь? Я все же землянка...

— Не тревожьтесь, — он лукаво усмехнулся и, быстро

взмахнув хвостом, обвил им свое бедро, — он разбавлен! Специально в расчете на землян, вас же тут большинство...

Я все еще с сомнением косилась на огненную жидкость, но попробовать откровенно хотелось. Но если я решусь на такое разорение, тем более сейчас, моя экономически прагматичная внутренняя жаба не просто удавится, а, предварительно подавившись и захлебнувшись негодованием, издохнет из принципа и будет потом долго... э-э-э... благодухать. Но и резко опьянеть в обществе незнакомого лордианца не хотелось. А то слухи всякие ходят про них... Поговаривают, что они землянок часто похищают, или те сами рады похититься... но, в общем, увозят их безвозвратно к себе. А мысль очнуться на Лордиане объективно пугала! Хотя бы тем, что с лордианцем даже познакомиться еще не успели...

— Яснат! — словно уловив направление моих мыслей, представился мужчина.

— Диана! — делая первый осторожный глоточек, пробормотала я.

Коктейль был сногшибательным! Вкус лета, солнца, счастья и бури восторженных эмоций в одном глотке. Чувства опьянения не появилось, но проснулось желание расправить крылья и взлететь... воспарить от восторга. Зажмурившись от чувственных и экзотических ощущений, медленно перекаtywала на языке теплую, какую-то густую жидкость. Потрясающий напиток! Лордианец с легкой улыбкой на тонких губах наблюдал за мной.

— Диана, у вас очень живое лицо, потрясающая мимика. Все ваши ощущения и эмоции так ярко отображаются на нем.

А мне внезапно захотелось засмеяться от радости и рассказать ему все-все о себе. Эх, не зря у этих кошаков такая слава... В последний момент, буквально прикусив готовый совсем распоясаться язык, я принялась старательно «скрипеть мозгами», пытаюсь хоть что-то понять. Придя к логическому выводу, что сейчас мне эта опция родного мозга недоступна, решила двигаться кратчайшим путем честности:

— А вы зачем меня коктейлем угостили?

Лордианец, одарив меня уважительным взглядом, тоже честно ответил:

— А вы мне понравились... очень... Как вошли с подружкой — вас заметил, вот и решил познакомиться. А коктейль... чтобы быстрее найти точки соприкосновения.

Не успев даже поразиться подобной предусмотрительности инопланетянина, уточнила:

— А вам точно я понравилась? — при этом, не удержавшись, бросила быстрый взгляд на танцующую в обнимку с каким-то незнакомцем Дашу.

— Точно, — уверенно прозвучал ответ. — Ваша подружка тоже очень интересная, но вы больше в моем вкусе — миниатюрная, подвижная. Волосы у вас медные и кожа смуглая, нежная даже на взгляд, очень чувственные губы, а глаза... невероятные — миндалевидные, и цвет — то серый, то зеленый, в зависимости от эмоций! Вы восхитительны!

Наверное, в обычных обстоятельствах я бы смутилась или решила, что он привык так превозносить любой женский экстерьер, но после арианского коктейля... язык стал жить какой-то собственной, отдельной жизнью, результатом чего и стало мое следующее заявление:

— Странно... раньше только мою грудь отмечали...

Хмыкнув, Ясмат задорно пояснил:

— Я ее тоже отметил. В вашем облегающем платье она очень даже приметна и, поверьте, только добавляет вам очарования в мужских глазах.

И что я творю?! Но в голове было ощущение шипящего и пузырящегося восторга, я продолжала изредка угощаться коктейлем, с наслаждением смакуя каждый глоточек. Поэтому море мне казалось по колено, и все сегодняшние беды резко стали какими-то незначительными. А я превратилась в совершенно раскованную и безумно уверенную в себе женщину, полную намерений провести время с максимальным удовольствием и пользой для себя. А когда еще наберусь храбрости услышать все-все о себе любимой? Надо пользоваться моментом сполна, тем более что ни стыда, ни смущения не ощущалось!

— Приятно знать, что во мне, оказывается, так много очаровательного, — шутливо обрадовалась я. — А откуда вы про

коктейли знаете? Работаете тут? Или это ваш привычный способ знакомства с землянками?

Мужчина расхохотался. Очевидно, мое поведение было вообще нереально нескромным.

— Работаю я не тут, а с коктейлями вы в точку попали! Но, что самое потрясающее, спрашивают меня о подобном впервые!

Ловелас... Слухи все же не врут... Определенно, есть шанс сделать сегодняшнюю пятницу незабываемой во всех смыслах. Вопрос в том, стоит ли? Посмотрев на Дашку, обнаружила, что подруга уже выделяет нереальные задорные кренделя, отплясывая в компании сразу пятерых кавалеров. Да уж, кто-то явно в своей стихии.

— Приятно хоть в чем-то быть первой. — Я в шутку горделиво подобралась и выпятила подбородок. — А где же тогда работаете?

— Это вы, чтобы знать и обходить мимо, интересуетесь? — с ответной улыбкой уточнил мой очаровательный хвостатый собеседник.

— Нет! Просто завидую. Меня сегодня уволили, поэтому у меня вечер радости за всех, кто трудоустроен, — расхохоталась я в ответ.

— О! С того момента, как увидел вас, я знал, что сегодня у меня есть шанс обрести счастье, — поддержал мое шутовство Ясмат, — но оказывается, счастье — двойное! Можно обрести не только счастье, но и ценную разумную сотрудницу! И кем же трудилась великолепная Диана?

— Бухгалтером-экономистом! — чувствуя, что прочно засела в ампулу горделивого идеала, буркнула я.

Лордианец потрясенно замер.

— Серьезно? — Совершенно круглые от удивления глаза быстро обежали все мое наличествующее движимое имущество, не скрытое столом.

Да, наряд заядлой блондинки не очень вязался с моим дипломом. Но нечего встречать по одежке, так что сам виноват!

— Угу! А вы, простите, думали, что я приватные танцы исполняю?